

— Пари? На что поспорим? — Цзян Э озадаченно нахмурилась.

— Я ставлю на то, что ты продолжишь разочаровываться, — ответила Линь Цинсянь.

— Невозможно! Брат Е Чэнь ни за что не разочарует меня снова. Я чувствую, что в сегодняшних событиях есть какая-то скрытая причина, — возразила Цзян Э.

— Ха-ха-ха... Раз ты так уверена, почему боишься принять пари? Или ты пытаешься сбежать от правды, потому что в глубине души сама считаешь, что с Е Чэнем что-то не так? — Линь Цинсянь провоцировала её.

— Я просто... — Цзян Э хотела было что-то добавить, но Линь Цинсянь её перебила.

— Одним словом: рискнешь или нет?

Цзян Э пришла в ярость от такой дерзости. С какой стати эта женщина, наложившая на неё бесчисленное множество клейм позора, ведет себя так высокомерно? Она не верила, что её дорогой брат Е Чэнь способен на подобное.

— Ты хочешь поспорить? Хорошо. Если я выиграю, ты будешь лизать мои ноги, пока я не скажу остановиться.

Цзян Э хотела, чтобы соперница испытала то же унижение и прошла через те же душевные муки.

Линь Цинсянь замерла: — ?

— Э-э...

Вот это да... Не слишком ли это? Разве так можно?

Нет, как главная героиня может быть такой жестокой? У Линь Цинсянь возникло импульсивное желание буквально пожертвовать собой ради высокой цели. Знаете, в духе если не я отправлюсь в ад, то кто? Может, стоит подчиниться и таким образом попытаться «исцелить» героиню своей добротой?

— Наставница, не можете принять такое условие? Разгневаны? Чувствуете себя ущемленной? А теперь вспомните, как вы унижали меня! — с торжеством спросила Цзян Э.

— Я согласна, — мгновенно ответила Линь Цинсянь.

Она согласилась так быстро, потому что знала: она не проиграет. Однако решимость Линь Цинсянь застала Цзян Э врасплох, и та подсознательно испугалась, что брат Е Чэнь снова совершит нечто, что принесет ей разочарование.

— А если выиграю я, ты обнимешь меня.

— Что? Нет!

— Почему?

— Я могу обнимать только того, кого люблю. А ты — не он, — в глазах Цзян Э читалось отвращение.

Линь Цинсянь лишь беспомощно вздохнула: — Ладно, придумаю что-нибудь другое, когда придет время.

— Если это будет что-то унижительное, я не соглашусь. К тому же, я не проиграю! Брат Е Чэнь не может снова заставить меня страдать.

Цзян Э вспомнила, как когда-то Е Чэнь разогнал тех, кто обижал её, и наполнилась уверенностью.

— Кто знает, — бросила Линь Цинсянь.

Она просто хотела оставить в сердце девушки хоть каплю тепла, чтобы в будущем обелить себя. Но, видя эту уверенность, она лишь молча вздохнула. Глупая девчонка не знала, что Е Чэнь никогда не был так добр к ней. В оригинальном романе упоминалось, что те люди, которые обижали маленькую нищенку Цзян Э, были подсланы самим Е Чэнем. Он давно заметил её природную красоту и загорелся похотливым желанием. Весь этот образ первого луча света был лишь фальшью. А всех тех людей Е Чэнь после убил.

Затем они в молчании просидели в ледяном омуте около трех минут, пока Линь Цинсянь первой не нарушила неловкую тишину.

— Дарю тебе подарок.

Она взмахнула рукой, что-то бросая в сторону Цзян Э. Та машинально решила, что на неё напали, и остановила предмет духовной силой. Рассмотрев его, она пришла в замешательство: это была та самая заколка, которую наставница купила, спустившись сегодня с горы.

— Ты спускалась за этим?

— А для чего еще? Или ты думаешь, я обладаю даром предвидения и знала, что твой брат Е Чэнь будет ранить людей? Тебе нравится эта заколка? — Линь Цинсянь отмахнулась.

Слова наставницы разозлили Цзян Э — та затронула самую болезненную тему.

— Если бы ты подарила её мне в детстве, я была бы счастлива. Но сейчас она мне не нужна. Не пытайся изменить моё мнение такими фальшивыми жестами. Я всё равно убью тебя. Заколка мне не нравится — ни сегодня, ни завтра, никогда в жизни не понравится!

Сказав это, Цзян Э без колебаний переломила заколку пополам. Обломки выскользнули из её пальцев, упали в ледяной омут и пошли ко дну. Линь Цинсянь лишь беспомощно улыбнулась, не сказав ни слова, словно ничего не произошло.

Цзян Э насмешливо бросила вызов: — Злишься?

— С чего бы? Нет, не злюсь, — Линь Цинсянь откинулась на край омута, ей даже хотелось рассмеяться. Всё шло по плану. Не нравится, значит? Ну-ну, подожди.

Видя невозмутимость Линь Цинсянь, Цзян Э даже разозлилась. Она хотела вывести наставницу из себя, но та всегда подавляла её, обращаясь как с игрушкой. Даже став сильнее, Цзян Э не знала, как причинить той досаду. Подумав минуту, она нашла способ.

Девушка вызывающе расхохоталась: — Наставница, я только сейчас заметила... какая же ты плоская!

С этими словами Цзян Э растворилась в золотистом свете и появилась уже за пределами омута, облаченная в черное боевое платье. С её волос капала вода, словно роса на утреннем лотосе. Сдерживая насмешливую улыбку, она уставилась на грудь Линь Цинсянь: — Увидимся завтра, наставница.

Она ушла, ступая с легким, почти игривым видом — вылитая злодейка.

Линь Цинсянь: «...»

Черт возьми! Её только что унизили из-за размера. Она смотрела вслед уходящей Цзян Э, и уголки её губ нервно подергивались, пока та не исчезла из виду.

— Не знаю почему, но мне внезапно захотелось её отлупить...

Отойдя от омута, Цзян Э несколько раз порывалась найти Е Чэня, чтобы во всем разобраться, но побоялась выглядеть нелепо, разыскивая кого-то в общежитии новых учеников. Решила оставить это на потом. Завтра на общем собрании всё равно встретятся. Поэтому она села

медитировать.

Линь Цинсянь вышла из омута и посмотрела на вершину Небесного Меча. Холодный лунный свет, подобный воде, омывал землю, в воздухе кружились лепестки.

— Моя дорогая ученица, боюсь, завтрашнее собрание принесет тебе очередное разочарование.

Наступил следующий день. До конца жизни Линь Цинсянь оставалось девять дней.

В тот день секта Тяньдао была оживлена как никогда. С самого утра руководство всех тринадцати пиков направилось к Площади Небесного Пути. В небе парили журавли, грохотали боевые колесницы, проплывали гробы, влекомые девятью драконами, кто-то летел на огромных треножниках, а кто-то — на мечах. Все они прибыли, чтобы переманить лучших новичков.

Старые ученики, как внешние, так и внутренние, уже давно заняли свои места на трибунах. Им было интересно оценить уровень нового поколения: если удастся — завербовать, если нет — хотя бы понять, с кем лучше не связываться.

Линь Цинсянь, прибыв на мече, заняла свое место как глава пика и старейшина. Цзян Э встала позади неё. Девушка чувствовала внутреннее отторжение, стоя у наставницы за спиной, но идти было некуда. Толкаться среди других учеников на трибунах? Она не хотела — там слишком шумно. Пришлось смириться.

— Редкий гость! Не ожидала, что старейшина и глава пика Линь решит почтить нас своим присутствием, — с легким удивлением произнесла ослепительная женщина в фиолетовых одеждах.

Её звали Лю Жуянь. Она была главой пика Пяти Стихий — самого сильного из тринадцати, да и сама она была сильнейшей среди глав пиков, достигнув девятого уровня царства Короля. Это было на три ступени выше, чем у Линь Цинсянь.

Линь Цинсянь, разумеется, знала Лю Жуянь. Та казалась доброй, но на деле была такой же злодейкой, как и сама Линь, и в финале истории её ждала жалкая участь. Линь помнила, как развивалась её сюжетная линия.

<http://bllate.org/book/18842/1836113>